

Сопротивляемость лабрадора к болезни была очень сильной. В тот же вечер Лу Чэнъе надел свои домашние тапочки* в приподнятом настроении и собрал покрытое собачьей шерстью одеяло, в котором он спал. Несмотря на то, что его мех сейчас был не очень длинным и еще не наступил сезон линьки, все равно - спать в одеяле означало, что оно будет покрыто его шерстью.

(* английский переводчик считает, что это специальная обувь, защищающая пол от царапин, но мне кажется, что этот факт в большей степени упоминается, чтобы подчеркнуть человеческие привычки Лу Чэнъе)

Конечно, Чжан Хан не мог позволить своему питомцу убирать всю комнату самостоятельно и пытался помочь как мог... Липкий ролик для сбора шерсти нужно было отрывать по листочку по мере загрязнения, но Лу Чэнъе не мог сделать это своим ртом и когтями. Чжан Хан неуклюже оторвал один и протянул ролик обратно Дахэю. После того, как первый лист этой бумаги потерял свою липкость, лабрадор вернул его подростку на очистку. Один человек и одна собака сотрудились очень гладко.

Обычно к ним приходила домработница, которая помогала убирать комнату, так что раньше им не нужно было самим беспокоиться об этом, но после семи дней Китайского Нового года их дом стал несколько грязным. К счастью, Сяо Жэнь помог им немного прибраться, прежде чем он уехал домой к родителям. Они не оставляли слишком много мусора, так что пол был просто пыльным и не слишком грязным даже через семь дней. Приготовив свежую постель для Чжан Хана, одна собака и один человек снова сели перед телевизором. Подросток сказал: «Вчера мы не смотрели финансовый канал, но сегодня можем».

«Гав!» - лай Дахэя был очень оживленным.

Чжан Хан не удержался и протянул руку, чтобы дотронуться до ушей, живота и носа собаки. К счастью, температура и влажность были нормальными. Мой Дахэй действительно здоров. Чжан Хан не выдержал и, обняв лабрадора за шею, зарылся лицом в его чёрную шерсть, очень гладкую и шелковистую.

«Отлично... - выдохнул Чжан Хан и Лу Чэнъе почувствовал, что его мех стал влажным. - Дахэй, это так здорово, что ты в порядке».

Когда Чжан Хану становилось грустно до такой степени, что он не мог этого вынести, ему все равно приходилось заставлять себя терпеть. В какой-то момент он просто перестал плакать и безразлично воспринимал все удары жизни. Но теперь он плакал. Этот ребенок, который всегда оставался сильным и не лил слезы даже тогда, когда полностью терял зрение, в этот самый момент плакал навзрыд. Чжан Хан обнял Дахэя, его плечи затряслись и слезы пропитали шерсть лабрадора. Горячая температура слез, казалось, обжигала его кожу.

Лу Чэнъе не двигался, позволяя подростку опираться на него, удерживая в объятьях. Плакать приятно, только если ты знаешь, что кому-то будет грустно видеть, как ты плачешь, и кто-то будет тебя утешать. Чжан Хан раньше плакал, потому что в то время он думал, что его семья

любит его. Позже он перестал лить слезы попусту, так как знал, что даже если он заплачет, то никому не будет до этого дела. Слезы в его ситуации были бессмысленны и только свидетельствовали о слабости.

Так почему же он сейчас плачет?

Лу Чэнъе положил голову на плечо Чжан Хана и попытался поднять переднюю лапу, чтобы успокаивающе похлопать его.

Это было очень простое действие для людей - поднять руку и похлопать плачущего человека по спине, но для собаки это все еще было немного трудно. Дахэй сидел, упираясь задом в землю, и изо всех сил старался поднять переднюю лапу и похлопать юношу по спине. Однако в конечном итоге это было больше похоже на попытку обнять его.

Эти нелепые движения отвлекли Чжан Хана. Он отпустил шею лабрадора, перестал плакать и улыбнулся, хотя слезы все еще были на его лице.

Лу Чэнъе не мог вытереть слезы Чжан Хана, поэтому просто высунул язык и стал облизывать слезы, катящиеся по щекам подростка.

Все в порядке, я могу утешить тебя, даже если ты не можешь плакать. Я буду грустить пока тебе грустно. Так что, если тебе хочется поплакать, просто обними меня. Я всегда буду гладить тебя лапами по спине и лизать языком твои слезы. Ты можешь смело плакать и быть спокойным, потому что есть по крайней мере один человек, который глубоко любит тебя, даже если он всего лишь собака.

Да, он был всего лишь собакой.

В то время как Чжан Хан пошел умываться, Лу Чэнъе прикусил себя за переднюю лапу в подавленной манере.

Как я могу быть просто собакой? Как мало вещей может сделать собака! Хан Хан, слепой человек, пошел один, чтобы отнести меня к врачу в дождливый день. Если бы я был человеком, то мог бы просто вызвать своего собственного семейного врача для диагностики и лечения. Если бы я был человеком, то мог бы позволить Хан Хану бросить свои занятия. Я сопровождал бы его по жизни, нанимая команду специальных людей, которые заботились бы о нем. Если бы я был человеком, мне не пришлось бы похлопывать мальчика по спине когтями и слизывать слезы. Я мог бы протянуть руку, обнять его, погладить по мягким волосам и спине большими ладонями и сказать ему успокаивающим голосом: «Все в порядке, это просто небольшая простуда, это не страшно. Я всегда буду здесь, с тобой».

Но он ничего не мог поделать.

Лу Чэнъе бессильно лежал на земле. Он ничего не понимал.

Почему я не захотел быть человеком? Было так здорово быть человеком! Даже если бы я попал в автомобильную аварию, я мог бы просто переселиться в какого-нибудь братишку-соседа. Тогда я мог бы помочь Чжан Хану, когда тот испытывал трудности, защитить его от зла и подарить ему самый теплый дом в мире.

Чжан Хан вышел из ванной, вытирая лицо. Капли воды прилипли к его волосам и мягко падали вниз. Лу Чэнъе поднял переднюю лапу и поймал одну из них. Вода быстро испарялась в воздухе, как и его время в этом мире.

Продолжительность жизни собаки составляет не более 15 лет, что уже считается очень долго, в целом лабрадоры обычно доживают только до 8-12 лет.

Я хотел бы сопровождать Хан Хана до тех пор, пока тот не состарится, но моя жизнь, вероятно, будет похожа на эту каплю воды, отчаянно пытающуюся спастись, но испаряющуюся со временем.

Быстро и неотвратно.

Пёс спокойно лежал у ног Чжан Хана, а финансовый канал за восемь лет до его смерти выглядел скучным. Он просто наблюдал за ним по привычке.

«Дахэй?» - Чжан Хан, казалось, почувствовал его мрачное настроение. Подросток снова ощупал уши, лапы, живот и нос собаки, но не обнаружил ничего плохого, поэтому он просто погладил собаку по голове и спросил: «Хочешь, чтобы я связался с доктором Сяо?»

«Гав!» - Лу Чэнъе поднял голову и энергично залаял, отказываясь и подтверждая, что он в порядке.

Чжан Хан убрал руки и продолжил слушать финансовый канал вместе с Лу Чэнъе.

На следующий день Лу Чэнъе привел Чжан Хана в школу, как и каждый день до этого. Он все еще был в весеннем периоде и хотел бегать вокруг, но его сердце уже было спокойно. Даже если его тело возбуждалось, он мог просто посмотреть на своего маленького хозяина, чтобы протрезветь.

Не важно, как я себя чувствую. Я проживу всего до 8-10 лет. За это время я сделаю все возможное, чтобы защитить этого человека. Если Хан Хан сможет стать самостоятельным, стоять твёрдо и быть сильным, тогда я смогу уйти со спокойной душой.

Его долг и миссия в этой жизни состояли в том, чтобы помочь этому подростку вырасти сильным. Когда он ощущал это чувство долга, любое физическое волнение не имело

никакого значения. Он не имел никакой другой власти над этим молодым человеком. Все, что он мог сделать - это быть самой квалифицированной собакой-поводырем.

Так что держись, если однажды я действительно уйду от тебя, и, пожалуйста, не грусти. Продолжай свой путь смело с моим благословением.

<http://bllate.org/book/13843/1221821>